

Чжоу Цзиньсин обнял его за талию, чтобы они не упали на землю вместе.

Он помог Дин Сяовэй войти в дом и уложил его на диван.

Дин Сяовэй еще войдя в дом, начал кричать: «Где моя дочь, где моя дочь?!».

Чжоу Цзиньсин налил ему стакан воды: «Не шуми, Лин Лин спит».

Дин Сяовэй попытался встать с дивана, «он хочет немного поиграть с Лин Лин ...»

Чжоу Цзиньсин боялся, что он разбудит Лин Лин, поэтому он снова подставил своё плечо и потащил Дина в спальню.

Дин Сяовэй лежал на кровати и требовал свою дочь, Чжоу Цзиньсин поднял ему подбородок и заставил выпить воды из стакана.

Дин подавился и закашлял, и наконец перестал кричать.

Чжоу Цзиньсин не хотел спать на кровати с кем-то, от кого так воняло вином, поэтому он взял подушку и пошел устраиваться на диване в гостиной.

Дин Сяовэй перестав его видеть, поднялся и пошел за ним. Он достал две банки пива и предложил Чжоу Цзиньсина выпить вместе с ним.

Цзиньсин был очень раздражен, и попытался вытолкать его в спальню.

Дин Сяовэй сел на ковер, скрестив ноги, с холодным пивом в руке и решил поговорить о всем произошедшем с Чжоу Цзиньсином, все-таки всучив тому банку пива..

Он подробно рассказал, о том, что он пил сегодня, что сказала секретарь Лю, что она под этим имела в виду, и что все женщины одинаковые и им нужны только деньги, а не человек..

Чжоу Цзиньсин оперся на спинку дивана, и поняв, что не отделается, тихо слушал.

«Пей», - Дин Сяовэй поднял руку и собирался чокнуться о банку пива Чжоу Цзиньсина.

Чжоу Цзиньсин даже не потрудился поднять руку, он просто сделал глоток.

После того, как Дин Сяовэй вылил свою банку пива, он раскинулся на полу и начал орать: «Где вино? Где вино?»

Чжоу Цзиньсин спокойно сказал: «Хватит пить, иди спать».

Дин Сяовэй повернул к нему голову, но его зрение было нечетким, ему потребовалось много времени, чтобы сосредоточиться, а затем его глаза остановились на банке с пивом в руке парня.

Дин Сяовэй перебирая ковер руками, пополз к Чжоу Цзиньсину.

"Давай, дай мне ..."

Чжоу Цзиньсин нахмурился, наблюдая, за тем, как Дин Сяовэй собирается наброситься на него.

Позади Чжоу Цзиньсина находилась спинка дивана, назад нет пути, он поднял руку, и терпеливо сказал: «Не создавай проблем».

В глазах Дин Сяовея оставалось лишь пиво, и, как только он смог подняться на ноги, он сел на Чжоу Цзиньсина, чтобы выхватить банку пива из его руки.

Лицо Дин Сяовэй касалось губ Чжоу Цзиньсина, тот чувствовал сильный запах вина на его теле, а также теплое и чистое мужское дыхание, которое нельзя было скрыть.

Чжоу Цзиньсин почувствовал, что его терпение сейчас лопнет..

Задница Дин Сяовея потерлась о ногу Чжоу Цзиньсина и он двинулся вперед, хватая его за руку, бормоча: «Быстрее ... дай мне ...»

Чжоу Цзиньсин, наконец, не выдержал, поднял руку и вылил полбанки холодного пива на голову Дин Сяовэю.

«Трахни меня!» - сердито закричал Дин Сяовэй, ударив по руке Чжоу Цзиньсина, он схватил человека за шею и ткнул его лицом в ковер.

Чжоу Цзиньсин выкрутил его запястье и сильно толкнув, повалил на пол.

Пиво Дин Сяовея было липким, поэтому он не мог сразу открыть глаза, и начал толкать Чжоу Цзиньсина руками и ногами, пытаясь оттолкнуть парня назад.

Чжоу Цзиньсин прижал его руки к груди, не давая двигаться.

Дин Сяовею было не подняться, он хлопнул рукой по полу и попытался вывернуться из под

Цзиньсина, но, к сожалению, это не помогло, и их поза не изменилась. Вместо этого они почувствовали, что это резкое движение заставило их нижние части тела тереться друг о друга.

Дин Сяовэй еще раз пошевелился, заставив Цзиньсина широко открыть глаза и уставиться на Дина в тусклом свете.

Двое тяжело дышали, их глаза встретились, и в них загорелся необъяснимый свет.

Младшие братья встретились друг с другом, неожиданное прикосновение заставило двух мужчин оцепенеть.

Внезапно глаза Чжоу Цзиньсина яростно вспыхнули, он опустил голову и с силой накрыл губы Дина.

Глаза Дин Сяовея были пустыми, он только чувствовал, как теплый язык оказался у него во рту. Сила и агрессивность поцелуя этого парня сильно отличались от поцелуев, которые он пробовал раньше.

У Чжоу Цзиньсина было прерывистое дыхание, он полез в штаны Дин Сяовея и схватил то, что вдруг решило пошевелиться.

Дин Сяовэй, проснувшись на следующее утро, десять тысяч раз пожалел о том, что произошло потом.

Возможно, он слишком долго оставался один и забыл вкус желания, так что, как только он попробовал немного сладости, его маленький брат бесконтрольно оживился. Где-то глубоко, под всем выпитым вином, подсознание напоминало Дин Сяовэю, что человек, давящий на него, не совсем прав, но тело бесконтрольно подчинялось первоначальному импульсу.

Эти двое похожи на нетерпеливых диких животных, запутавшись в одежде, они отчаянно чередовали укусы с поцелуями, резкими движениями заявляя о своем желании «победить» партнера.

Центр желаний этих двоих удерживал Чжоу Цзиньсин, сильно растирая, жар их тел мог сжечь почти все вокруг.

В темной спальне, куда они перебрались в процессе, полночи раздавались только тяжелые вздохи и звук столкновения тел.

Когда Дин Сяовэй проснулся на следующий день, ему действительно захотелось убить себя.

Он уже не помнил, как они вдвоем заснули в конце. Наверное, они слишком много выпили, и устав от игры друг с другом, просто отключились..

Несмотря на то, что прошлой ночью он выпил много вина, а потом и пива, он очень сожалел, что не выпил еще больше, тогда он не вспомнил бы о том, что произошло.

Увидев Чжоу Цзиньсина, который, лежал рядом с ним, совершенно голый, Дин Сяовэй захотелось плакать.

Он знал, что, если бы он не искал женщину два года, это не случилось бы. На этот раз он перешел черту.

"Просто потому, что женщина отвергла меня, мне было грустно, одиноко и невыносимо. Я целовался, кусался и обнимался с женщиной. И не только... И этим не только они занимались большую часть ночи. Подстегнутый одиночеством, я пошел по ложному пути!"

Он сжал голову руками и тихо завыл. Мягкий голос вдруг проник в его уши.

"Проснулся?"

Тело Дин Сяовэй яростно дрожало, и он медленно поднял голову, чтобы посмотреть на того, кто задал этот неуместный вопрос.

Чжоу Цзиньсин спокойно прикрыл нижнюю часть тела одеялом, и спокойно посмотрел на него.

Постаревшее за ночь лицо Дин Сяовэя поменяло свой оттенок с бледно-зеленого на багровый, и он несколько минут не мог ничего сказать.

Чжоу Цзиньсин насмешливо улыбнулся: «Хочешь добрый утренний поцелуй?»

Дин Сяовэй подсознательно отодвинул задницу назад, не зная, какое у него должно быть выражение на лице, чтобы поговорить с этим беспринципным человеком о произошедшем.

"Ты ... мы ... прошлой ночью ... ты, это ..."

Чжоу Цзиньсин улыбнулся и сказал: «Что?»

«Так же, как ... гей».

Чжоу Цзиньсин перестал улыбаться и спросил: «Почему ты дискриминируешь гомосексуалистов?»

«Это не дискриминация ... это не ...» Дин Сяовэй внезапно нахмурился, «Если ты гей, ты, блин, сказал бы это раньше».

«Если бы я сказал, ты все равно позволил бы мне жить здесь?».

Дин Сяовэй на какое-то время потерял дар речи, а затем закричал: «Ты не должен был скрывать это, я бля ... просто сказал бы ... что с тобой? Я человек, у которого была жена, есть ребенок... " "

Чжоу Цзиньсин молча смотрел на него. Его радужка была карей. Под ранним утренним солнцем казалось, что в его глазах сиял ослепительный золотой свет. Когда такая пара глаз смотрела на Дин Сяовэя так серьезно, его тело не могло пошевелиться.

Дин Сяовэй сглотнул: «Что ты думаешь обо мне? Ты солгал о ситуации между нами, черт возьми, ты должен был сказать мне раньше. Я не настолько злой, самое большее, я предложил бы тебе спать на диване. Я не стал бы, выгонять тебя. А теперь, что делать с тем, что случилось? " "

Чжоу Цзиньсин наконец открыл рот и сказал: «Знаешь, я ничего не помню, и у меня не было особых чувств к мужчинам до этого. Я никогда не думал о тебе в этом ключе, но ты каждый день ходил передо мной голым. Ты был пьян вчера вечером, и сам на меня накинулся. Так, что если подумать, это ты должен нести ответственность за этот вопрос, и ты не можешь так просто от этого отказаться".

Дин Сяовэй подумал о сцене, где он болтался голым перед этим парнем, его кишки посинели от сожаления. Прошлой ночью у него действительно был ужасный секс. Его подсознание ясно ему твердило, что зря он связывается с женщиной, особенно громко он его слышал, когда был уже голым. Правда, надо быть к нему справедливым, было уже поздно.

Но то, что произошло прошлой ночью, было таким ярким и не правильным, что кожа на его голове онемела. Когда он думал об этом, он не знал, как дальше общаться с этим человеком.

Дин Сяовэй в оцепенении уставился на Цзиньсиа, теперь он вообще ничего не понимал.

Чжоу Цзиньсин наклонился и прошептал ему на ухо: «Как ты себя чувствовал прошлой ночью?»

Дин Сяовэй был поражен его наглостью и посмотрел на него как на чудовище.

Чжоу Цзиньсин показал необычайно чарующую улыбку: «Мужчина - это животное, в котором доминирует желание. Пока ты чувствуешь себя хорошо, не имеет значения, мужчина я или женщина. Кроме того, ты уже в разводе, поэтому, что бы ты не сделал, не нужно нести никакого психологического бремени " .

Дин Сяовэй неуверенно воскликнул: «Неужели, чепуха ... Я, я не люблю мужчин».

Чжоу Цзиньсин внезапно схватил его за подбородок и прижался к губам.

Поцелуй был похож на брызги воды. Прежде чем он успел среагировать, Чжоу Цзиньсин отпустил его, но мягкое и интимное чувство на его губах осталось.

Лицо Дин Сяовэй покраснело.

Чжоу Цзиньсин встал с кровати и улыбнулся ему: «Гэ Дин, прошлой ночью я чувствовал себя неплохо». Он вышел.

Дин Сяовэй никогда раньше не был таким: он хотел возжечь благовония и поклониться Будде, надеясь пойти на работу, и чтобы вернувшись, ему больше никогда не пришлось видеть Чжоу Цзиньсина.

Жалко, что сегодня суббота.

Дин пошел в ванную и принял душ. Когда он вышел, завтрак был накрыт на столе, Чжоу Цзиньсин сидел на корточках и учил Лин Лин, как стирать свои маленькие носки.

Дин Сяовэй был потрясен этой чрезвычайно гармоничной и теплой картиной.

Он понимал, что чувства, которые он испытывает к Чжоу Цзиньсину, весьма противоречивыми.

С одной стороны, Чжоу Цзиньсин мало говорит, и у него почти нет перепадов настроения. Он часто смеется вместе с ним, часто шутит. С другой стороны, Дин часто не знает, о чем тот думает. Но он выглядит загадочным и нежным, и дарит им с дочкой домашнюю атмосферу. С тех пор, как Цзиньсин приехал, он взял на себя всю домашнюю работу по дому. Обычно, даже если мужчина может это сделать, он плохо справляется, но Чжоу Цзиньсин делает все, как само собой разумеющееся. Даже подметая пол, вытирая стол или что-то в этом роде, он, кажется уверенным и элегантным. Когда Цзиньсин играл с Лин Лин, Дин Сяовэй чувствовал, что биологическая мать девочки, не могла бы быть такой терпеливой.

Если бы Чжоу Цзиньсин был женщиной, он был бы просто идеальной жены.

Дин Сяовэй закашлял.

Парень и девочка подняли лица, чтобы посмотреть на него.

Лин Лин вытащила свои чистые носки и с улыбкой показала ему.

Дин Сяовэй поспешно похвалил: «О, Лин Лин такая хорошая, она сама может стирать носки».

Маленькая девочка сладко улыbnулась.

Дин Сяовэй неловко присел на корточки и спросил Чжоу Цзиньсина: «Ты когда-нибудь раньше занимался ребенком?».

Чжоу Цзиньсин покачал головой: «Может быть, я не помню».

Дин Сяовэй был немного разочарован. Фактически, он до сих пор не совсем верил, что у Чжоу Цзиньсина действительно амнезия. Но будь то намеренное или непреднамеренное искушение, Чжоу Цзиньсин никогда не обнаруживал, что что-то помнит. Однажды Дин намеренно вытащил его поболтать до четырех часов утра, желая увидеть, не пропустит ли он его вопросы, но результата не была. Дин Сяовэй подумал, что он возможно, он зря беспокоится.

Дин Сяовэй, не сдаваясь, спросил: «Если ты действительно ничего не помнишь, как ты узнал, что ты ... это?»

Чжоу Цзиньсин медленно повернул к нему голову, показывая неоднозначную улыбку: «Ты прав, если бы не ты, я не узнал бы, нравятся ли мне мужчины ...»

Дин Сяовэй быстро прикрыл ему рот ладонью и сказал: «Лин Лин все слышит».

Чжоу Цзиньсин пожал плечами и насмешливо посмотрел на него.

Дин Сяовэй собирался убрать руку, когда внезапно почувствовал что-то влажное на своей ладони, Цзиньсин слегка лизнул ее. Ощущение тепла и зуда, царапнуло его сердце.

Дин Сяовэй убрал руку, словно его ударило током, он уставился на Чжоу Цзиньсина широко раскрытыми глазами.

Чжоу Цзиньсин облизнул губы, весело смотря на него, его глаза блестели, тяжелый взгляд, сбивал с толку.

Дин Сяовэй почувствовал, как жар внезапно поднялся от подошв его ног, он резко встал.

Лин Лин озадаченно посмотрела на него.

Дин Сяовэй пробормотал: «Вы оба ... стирайте, только медленно и сделайте работу по дому, после стирки.» Он указал на Чжоу Цзиньсина и сказал: «Ты, ты выйди за мной».

Чжоу Цзиньсин встал и послушно последовал за ним в спальню.

Дин Сяовэй, закрыв дверь, воскликнул: «Что ты делаешь, Лин Лин в комнате».

Чжоу Цзиньсин невинно взглянул на него: «Я не позволю ей это увидеть».

«Это не ... Ба! Не в этом дело, говорю я тебе, хотя прошлой ночью мы ... это случилось что-то неправильное, но это не значит ... ты понимаешь, это не значит, что я, это я. " "

Чжоу Цзиньсин скрестил руки на грудь и насмешливо посмотрел на него: "Что?"

"Я не гей!"

Чжоу Цзиньсин улыбнулся: «Но ты не плохо сотрудничал прошлой ночью».

Лицо Дин Сяовэй покраснело: «Я был чертовски пьян. Сейчас я трезвый, и ты будешь спать на полу».

Улыбка на лице Чжоу Цзиньсина исчезла, и он прошептал: «Гэ Дин, ты все еще смотришь на меня сверху вниз».

«Эх? Не говори ерунду. Когда я смотрел на тебя свысока? Я только что сказал тебе, давай забудем о том, что произошло вчера вечером. Я пойду и куплю тебе позже кровать, что касается тебя, если хочешь, чувствуй себя обиженным, но спи на полу.

Чжоу Цзиньсин внимательно посмотрел на Дин Сяовея: «Гэ Дин, ты действительно можешь это забыть?»

Дин Сяовэй приподнял брови, и в его сердце вспыхнул пожар, и он злобно воскликнул: «Кто, черт возьми, хочет помнить такие кривые вещи!».

После этих слов, он немного пожалел о них.

Дин Сяовэй всегда чувствовал, что в этом мире есть два типа людей, которые психологически уязвимы. Один - тот, кто относится к группе меньшинств, а другой - красивый человек. Так уж случилось, что у этого парня есть и то, и другое.

Он сказал это так резко, потому что боялся, что парень продолжит с ним заигрывать.

Конечно же, лицо Чжоу Цзиньсина помрачнело.

Дин Сяовэй не мог взять обратно то, что он сказал, поэтому он мог только неловко смотреть на него.

Чжоу Цзиньсин кивнул: «Тогда решать тебе». Сказав это, он хлопнул дверью и вышел в гостиную.

<http://bllate.org/book/12814/1130453>